

УДК 329.78(476) «1920»

**КОМСОМОЛ БЕЛАРУСИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ
(1920-е гг.)**

*канд. ист. наук Н.Е. МУСИНА
(Витебский государственный медицинский университет)*

Рассматриваются место и роль комсомольской организации в процессе социализации молодежи в Беларуси в 1920-е годы. С первых лет существования Коммунистический союз молодежи (КСМ) становился важным орудием партийного воздействия на молодежь, воспитания ее в духе революционных идеалов. Особый статус КСМ в политической системе общества обеспечивал при этом большие возможности, средства и методы воздействия на молодежь. Выполняя целый ряд функций, он становился важнейшим институтом социализации. При этом многообразные источники, отражающие происходящие события, отношение молодых людей к КСМ, позволяют представить этот процесс «изнутри», глазами самого молодого человека тех лет. В результате процесс социализации и роль рассматриваемой организации при этом выглядят не столь однозначными.

Ключевые слова: комсомол, молодежь, социализация.

Введение. В сентябре 2015 года исполнилось 95 лет со дня проведения I съезда Коммунистического союза молодежи Беларуси. Это событие – достаточно серьезный повод для осмысления истории и опыта деятельности этой организации, ее роли в жизни общества, страны, а также в жизни самих молодых людей, в процессе их социализации.

Тема истории комсомола, в том числе и КСМБ, занимает достаточно большое место в советской историографии. Однако, отдавая должное той работе, которую проделали историки ранее, следует отметить ее односторонность. История комсомола представлялась именно как история организации. Основное внимание уделялось ее участию и роли в послереволюционных общественных преобразованиях, связанных со строительством социализма, под непосредственным руководством коммунистической партии. В исследованиях, публикациях прошлых лет, посвященных Коммунистическому союзу молодежи, в большей степени отражалась событийно-фактологическая сторона деятельности данной молодежной организации. При этом недостаточно изученной оказалась проблема места и роли комсомола в жизни самих молодых людей, мотивам их вступления, характеру участия (или неучастия) в организации и т.п., одним словом, всему тому, что отражало бы представителя молодого поколения в переломную эпоху. Реальная история требует более глубокого и объективного анализа деятельности этой организации, ее роли в жизни молодого поколения. При этом вовсе не ставится задача переписывания этой истории заново.

Итак, целью данной статьи стал анализ места и роли комсомольской организации первых лет существования в процессе социализации молодых людей в условиях Беларуси 1920-х годов.

Основная часть. В качестве источников были использованы заметки в периодической печати, протоколы и материалы «обследований» комсомольских организаций, то есть те документы, которые позволили бы взглянуть на происходящее глазами обычного человека изучаемого времени. Об отношении самой молодежи к КСМ, о той роли, которую союз играл в жизни молодых людей, в частности, свидетельствуют материалы проводимых в 1920-е годы (и довольно активно) исследований производственных ячеек комсомольской организации. Так, результаты одного из них, организованных комиссией ЦК ЛКСМБ совместно с редакцией газеты «Чырвоная змена» в 1928 г. в г. Борисове и представленных на 233 листах, содержат немало интересного о жизни молодых людей, мотивах их поведения, ментальных установках и пр. [1].

На первый взгляд, большую помощь в изучении обозначенной проблемы могли бы оказать опубликованные воспоминания первых комсомольцев, в том числе комсомольцев Беларуси [2]. Однако они не дают полной картины места и роли КСМ в жизни широких слоев молодежи. Их субъективность, тенденциозность и идеологизированность вполне понятны. Личностное отношение в них к участию в организации, ее деятельности, как и восприятие происходящих событий в целом, было подчинено общей установке отражения «славного, героического прошлого» в духе революционной романтики. Вряд ли можно было избежать политизации и идеологизации проблематики, связанной с деятельностью КСМ, в прежних условиях. Впрочем, часть молодых людей действительно воспринимала происходящее подобным образом и выражала готовность пожертвовать своим благополучием и даже жизнью во имя революционных идеалов. В то же время отсутствие необходимых материальных условий, безусловно, сказывалось на психологическом состоянии части молодых людей, что проявлялось в неустойчивости, исканиях, разочарованиях. В таких условиях проявлять и сохранять оптимизм, романтическую настроенность было действительно сложно и оказалось по силам далеко не всей молодежи.

Прежде чем говорить о той роли, которую сыграл Коммунистический союз молодежи в социализации молодого поколения в 1920-е годы, следует отметить особый статус этой общественной организации, ее место в политической системе общества. Ее создание регулировалось не столько правовыми, сколько партийными актами. Предусматривалось государственное финансирование Союза, о чем говорилось при его оформлении на I съезде РКСМ в 1918 г., было отражено в соответствующей резолюции и в дальнейшем реализовывалось на практике¹. Хотя в программно-уставных документах Коммунистического союза молодежи не содержалось определения этой организации как политической, сущность ее являлась таковой *фактически*. Поскольку в качестве одной из основных целей Союза декларировалась широкая пропаганда идей коммунизма среди рабочей и крестьянской молодежи, обозначена была и вполне четкая идеологическая окраска. Программные цели КСМ были связаны с классовым пролетарским воспитанием молодежи. Все это позволяло вполне определенно сформулировать систему ценностей и идеалов для подрастающего поколения.

Таким образом, особое положение, политический характер деятельности Коммунистического союза молодежи с самого начала обеспечивали ему значительные ресурсы и позволяли использовать разнообразные методы для воздействия на широкие слои молодежи в процессе их социализации.

КСМБ придерживался уставных и программных положений, провозглашенных на I съезде РКСМ. С самого начала были обозначены и основные установки на непримиримость по отношению к другим (некоммунистическим) организациям молодежи на последующие годы как в центре, так и в союзных республиках. Во взаимоотношениях с другими общественными организациями, альтернативными молодежными объединениями действовали принципы не плюрализма и здоровой конкуренции, а установки на их вытеснение, борьбу с ними и подчинение своему влиянию. Так, например, вскоре после I съезда и организационного оформления комсомола Беларуси на проходившем в ноябре 1920 г. первом Пленуме ЦК КСМ Белоруссии, когда, по признанию самих его участников, политическое положение в Белоруссии казалось еще неопределенным, звучали призывы ликвидировать организацию бойскаутов, бороться с Югендбундом и Евкомолом. Выступающие настаивали на самом резком отношении к ним, недопустимости с ними каких-либо соглашений и компромиссов, предлагали даже запретить их представительство в советских учреждениях [4, л. 10].

С момента возникновения Коммунистический союз молодежи без преувеличения можно было назвать «боевым отрядом», «верным помощником и резервом партии». Помимо непосредственного участия на фронтах боевых действий (о чем написано немало), анкетные листы 15–18-летних членов первых комсомольских ячеек содержали сведения о физических недостатках, военной подготовке членов организации, подлежащих/неподлежащих мобилизации; были разнарядки «сверху» о мобилизации членов КСМ, были и «снизу» просьбы прислать винтовки для обучения военному делу, зачислить комсомольцев, «способных носить оружие, в боевой отряд партии для защиты Советской власти» [5, л. 1; 6, л. 21, 30, 38].

В последующие мирные 1920-е годы вопросы военизации населения, особенно молодежи, постоянно находились в центре внимания КП(б)Б и ЛКСМБ. Подобная политика проводилась практически во всей Советской России, однако в Беларуси, учитывая ее пограничное положение, эти вопросы приобретали особое значение. Об этом можно судить по директивным письмам, предписывающим уделять особое внимание пограничным районам и работе комсомола в погранотрядах [7, л. 143]. В школах вводилось военное дело. В программы спортивных кружков обязательно включались элементы военных дисциплин: стрелкового дела, химического дела и тактики. Создавались аэроклубы, строились тиры. Устраивались военные игры, военно-спортивные лагеря, кружки по военному делу. Собирались средства в фонд обороны страны. В порядке шефства практиковалось прикрепление организаций КСМ к различным воинским частям, судам флота. Таким образом, одной из задач Коммунистического союза молодежи стала военизация молодежи через военно-патриотическое воспитание и обучение. В отличие от прежних форм в этом направлении огромную роль стала играть идеология, противопоставление («друзья» – «враги») по классовому признаку.

Революционные потрясения 1917 г. коснулись всех сторон жизни и всех категорий населения. В условиях коренной ломки мировоззренческих установок, ценностей, отчуждения от традиционных нравственных норм, в ситуации, когда прежние регуляторы поведения утрачивали свое значение, а новые только формировались, а также в силу сложившегося тяжелого материального положения в республике, подростки, молодежь становились особенно уязвимыми группами (группой риска). Серьезные социальные проблемы того времени, в числе которых, например, занятость, получение работы, зачастую были связаны с выживанием, а вместе с этим – вопросом серьезного морального и идеологического выбора. Как решалась подобная задача? Вот, например, один из комсомольцев Витебского пивоваренного завода явился в ячейку и положил комсомольский билет: «Не могу быть больше комсомольцем!». На товарищеском суде, которому был предан комсомолец К., тот так объяснил свой поступок: «Оставшись без работы с комсомольским билетом в кармане, я должен зубы положить на полку, а без него ... вольная дорога,

¹ Так, например, согласно финансовому отчету ЦК КСМБ за период с октября 1920 г. по апрель 1921 г., деньги были получены от Комиссариата Просвещения Белоруссии, от ЦК КПБ и от ЦК РКСМ [3, л. 22].

что хошь, то и делай. Хоть самогонкой торгуй!» [8, с. 2]. Молодой человек был обвинен в «позорном малодушии перед материальной необеспеченностью», в противопоставлении личных интересов интересам общественным. Вот еще типичный пример. Секретарь одной из районных комсомольских ячеек обратился в райком: «У мяне няма сродкаў к існаванню, я беспрацоўны ў сучасны момант, а к таму ж мяне ніхто ня хоча браць на працу, затым, што я сакратар ячэйкі. Дайце вы, калі можаце, якую-небудзь дапамогу, а ні то прыдзецца выйсці з саюзу» [9, с. 6]. На вопрос «почему не вступаешь в комсомол» один молодой рабочий ответил: «Потому что хочу пьянствовать с мастером, для того, чтобы он меня учил; а в комсомоле пить нельзя ...» [1, л. 104].

Следует отметить, что для молодых людей тех лет зачастую первостепенным был не столько выбор профессии, сколько наличие самой работы. Работа позволяла не просто обеспечить материальную независимость молодому человеку, вопрос стоял о выживании, тем более что на иждивении многих работающих молодых людей были и другие члены семьи. Так, например, из 124 комсомольцев производственных ячеек г. Борисова, 32 человека вовсе не имели родителей, а у некоторых на иждивении были мать, младшие сестры и братья [1, л. 178]. Коммунистический союз молодежи участвовал в решении социальных проблем молодежи, получении ею профессии и работы. Защита правовых и экономических интересов молодежи значилась в программных установках КСМ и, судя по повесткам дня Всебелорусских съездов КСМ, проводимых в 1920-е годы (I – IX), деятельность этой молодежной организации осуществлялась в соответствии с намеченными целями и задачами. Правда приоритетными при этом были политические задачи. Решая социальные вопросы, важно было обеспечить влияние на молодежь. Для молодого человека членство в комсомоле давало шансы на учебу, трудоустройство, но в то же время в тех условиях членство в организации порой было серьезным испытанием. Кроме этого, очевидно, что уже в первые годы существования КСМ в представлении молодых людей участие в союзе налагало определенные обязательства морально-этического характера.

Атмосферу тех лет, как и в целом ситуацию выбора для молодого человека отражала заметка в газете «Комсомолец в еврейской семье». В ней говорилось: «Опять, как всегда, в еврейских мещанских семьях, где еще почитают боженьку, начинается хлопотливая подготовка к «великому празднику – пейсах». И опять перед каждым комсомольцем, перед каждым рабочим подростком-евреем встает вопрос «Что делать?» ... Должны ли они печь мацу?» [10, с. 3].

Вот еще типичный пример. Это описание брака тех лет. Крестьянская девушка требует, чтобы брак совершался в церкви. Ее жених – комсомолец, как было принято называть, новый человек, порвавший со всем старым. Но, как оказалось, не настолько, чтобы отказаться от своего личного счастья, поскольку согласился идти в церковь для венчания. И вот он идет туда, но, как сам пояснил, идет в шапке и с револьвером, чтобы показать этим свое пренебрежение к старому (и одновременно, по оценкам комсомольского руководства, – свою слабость перед ним) [11, с. 125]. Другой молодой человек так объяснил свое участие в обряде венчания, за что ему грозило исключение из комсомола: «Да, я сознаю сам, что это соглашательская линия отрицательная. Но я венчался не с религиозным экстазом, а с чувством презрения к церковщине и вообще к религиозному» [12, л. 467]. «Я выдаю свою сестру замуж, дома остаюсь я, старая мать и 16-летний брат. Хозяйство рушится, так что решил жениться на крестьянке, которая не соглашается на Красную свадьбу...», – так объяснял свой выбор другой комсомолец. Характерна следующая запись в секретном Бюллетене ЦК ЛКСМБ (1925 г.) по поводу того, что «хороший и выдержанный комсомолец венчался в церкви», за что его исключили из комсомола: «Вся ячейка нехотя принимала такое решение» [13, л. 197]. Устав Коммунистического союза молодежи предписывал комсомольцу быть атеистом, не допускалось участие в религиозных обрядах. Для того чтобы внутренние установки и побуждения как-то согласовать с внешними требованиями и предписаниями, молодому человеку приходилось демонстрировать некий компромисс. Но это также ценой серьезного внутреннего конфликта. Молодежи приходилось «разрываться» между традиционными установками и новыми ценностями и моделями поведения. Идеологические установки часто шли вразрез с объективными закономерностями, например, когда материальные потребности оказывались приоритетными (что вполне естественно, если речь идет о самых необходимых жизненных благах).

Таким образом, выбор – профессиональный, ценностный, моральный, идеологический – как чисто возрастная (и при этом вовсе непростая) задача для молодого человека в условиях трансформации общества, революционных преобразований приобретала особый драматизм. Он был связан с разрывом с традиционными установками, конфликтом поколений, с решением проблем социально-экономического благополучия, а то и просто выживания. Членство в КСМ в повседневной жизни в тех условиях могло провозгласить глубокий внутренний конфликт, проблема выбора представлялась как острая жизненно важная задача, требующая серьезного психологического напряжения. В то же время членство в Коммунистическом союзе молодежи давало определенные шансы на обустройство, на определенный статус, поддержку. Потому и разрыв с организацией, исключение из нее частью молодых людей переживалось очень тяжело (вплоть до самоубийств).

Вот характерный пример. Исключенный из организации за нежелание отказаться от оппозиционных взглядов студент педфака БГУ пишет: «Я асуджаю мае ранейшыя хістанні, рашуча ганьбую свае ранейшыя апазіцыйныя погляды і цверда рву з імі... Пралетарская рэвалюцыя дала мне веда, і з цемнага чалавека – пастуха зрабіла чалавека з вышэйшай адукацыяй... Я не адступлю ні на крок ад лініі партыі» [14, л. 16]. В данном случае, немаловажным фактом, пожалуй, является то, что этот студент из очень бедной семьи, был вынужден работать с 10 лет, и чтобы сохранить свое нынешнее социальное положение (студент вуза), вопрос идеологического выбора решал для себя таким образом. Образование, надежный социальный статус давали больше шансов на будущее. Можно предположить, что этот молодой человек в дальнейшем будет «верой и правдой» подтверждать свою преданность линии партии. Насколько искренне? Какой ценой?

По результатам анкетирования комсомольцев производственных ячеек г. Борисова на вопросы о мотивах вступления в КСМ и насколько оправдались ожидания молодых людей от участия в организации, были получены следующие ответы: «ничего не думал получить, о карьере не думал, хотел быть защитником Советской власти, получил политобразование и еще много чего»; «получить политобразование, быть более дисциплинированным, работать как в одной семье, показать беспартийной молодежи пример»; «я стал грамотным, хочу в дальнейшем быть активным», «я хочу получить политподготовку и поехать в буржуазную страну для политработы», «чтобы поехать учиться» и т. п. Были и те, кто вступал «стихийно» («все мои товарищи вступили», «подадут заявления, обезьянничают», а потом узнают, что есть дисциплина, собрания нужно посещать передумывают») и недовольные, разочарованные деятельностью КСМ и участием в нем. «Злые» ответы сводились к тому, что «КСМ ничего не дает, ничего не добился», «нет для меня интересной работы в КСМ, не переносу КСМ, потому что нет правильности» и т.п. О проявлении негативных поступков комсомольцев, которые, по мнению молодых людей, подрывают авторитет организации, были названы пьянство, хулиганство, «ударил девушку, обозвал», изнасиловал, антисемитизм, «лаеща па матушцы», задирают нос, нетоварищеские отношения и пр. [1, л. 105, 106, 129].

Приведенные ответы анкетного опроса свидетельствуют о том, что с первых лет существования для значительной части молодежи КСМ начинал играть существенную роль. Притом, что какие-бы собственные мотивы (корыстные или нет) не преследовали молодые люди, в союзе они видели не просто организацию, способную удовлетворять их потребности и запросы, с ней связывали представления об определенном этическом идеале. Исходя из такого идеала «вырисовывались» типы: «активист», «отсталый», «рядовой», «отрицательный». «Активист» выглядел примерно следующим образом: Ковалев Павел – 1908 г.р., член КСМ, затем КПБ. Работал по найму с 12 лет. Отец был рабочим. На иждивении имел мать и двух братьев, помогая им. Под влиянием Павла один брат вступил в КСМ, другой – в пионеры, за что много пришлось «повоевать» с матерью из-за ее религиозности до фанатизма. Павел учился на вечернем рабфаке, выписывал «Чырвоную змену», журнал «Наука и техника». Умело сочетал производственную работу в цеху с учебой и работой в КСМ, где являлся членом бюро. Пользовался авторитетом на фабрике. «Отрицательный тип», «лишние люди» в Коммунистический союз молодежи – Гликман Борис, 1906 г.р. Вступил в КСМ, за все время пребывания в организации ничего не делал, от поручений отказывался. В партию не приняли. Живет в семье. Отец инвалид. Деньги Борис тратит только на себя. С фабричными хлопцами не дружит, дружит с «ночными феями» (проститутками). Во время обсуждения проблем в цеху – занимал позицию «моя хата с краю». Часто прогуливал. Газету выписывал, но не читал. Читает быстро, но в основном – любовные книжки, при этом «смакуя особенно «сладкие» места» [1, л.169–171]. Судя по подобным формулировкам (типажей), членство в КСМ связывалось с определенными обязанностями, активностью, поведенческими формами, приверженностью к коммунистической идеологии. При этом членство в организации налагало обязательства на молодого человека во всех сферах жизни и во взаимоотношениях с различными людьми, включая членов семьи.

Установки на нетерпимость к своим идейным противникам и бескомпромиссность по отношению к другим молодежным течениям (даже социалистическим), классовый подход, «предлагаемый» учет социального происхождения во взаимоотношениях молодых людей – все это являлось факторами социализации гегемонистского, конфликтного типа. Борьба, революция, диктатура, непримиримость и нетерпимость – это те понятия, которые характеризовали процесс социализации в 1920-е (и последующие) годы.

Заключение. В исследуемый период Коммунистический союз молодежи, помимо партии и государства, становился важнейшим агентом и институтом социализации молодежи. В этом общем процессе значительное место стала занимать политическая социализация. Заняв особое место в политической системе общества, Коммунистический союз молодежи получил большие возможности для воздействия на молодых людей, на процесс воспитания, их ценностный, идеологический, морально-этический выбор. При этом использовались различные методы.

КСМ как молодежная организация, как институт – явление довольно новое для белорусского общества 1920-х годов. Ее создание и востребованность вряд ли можно объяснить одной политизацией общества. Как институту КСМ бесконфликтное включение в систему общественных отношений в тех усло-

виях обеспечило сочетание интересов государства, коммунистической партии с одной стороны и интересов самой молодежи – с другой. Это во-первых. А во-вторых, отстраняя, вытесняя из процесса социализации подрастающего поколения прежние институты – семью, церковь – КСМ брал частично на себя их функции. При этом эффективно были использованы, задействованы *прежние* – традиционные механизмы социализации, но в *новой* форме. Это проявилось, например, в осуществлении социальной помощи, поддержании коллективности, формировании идентичности (на противопоставлении «свои-чужие», «друзья-враги»).

Выполняя такие функции, как организация, мобилизация, воспитание молодежи, КСМ становился, с одной стороны, объектом и орудием партийного воздействия на молодежь, с другой стороны, позволял удовлетворять потребности молодых людей в решении их возрастных задач, связанных с образованием, трудоустройством, реализацией активности и т.д. При этом Коммунистический союз молодежи выполнял как функции социального, так и политического контроля во всех сферах – в политической, социальной, духовной, семейно-бытовой. Для молодого человека членство в КСМ становилось значимым статусным фактором в реализации своих жизненных планов. Правда иногда – ценой серьезного внутреннего напряжения и конфликта.

Молодежь – потенциал для развития общества. Но раскрытие этого потенциала возможно лишь через выстроенный процесс социализации молодых поколений в соответствии с требованиями современного общества и с учетом уроков прошлого. В силу присущих молодежи таких качеств, как восприимчивость к новым идеям, идеалам и ценностям, податливость, склонность к новым начинаниям и экспериментам, политическая наивность и т.п., от самого общества и его структур (включая общественные организации) зависит формирование и раскрытие самых лучших качеств и способностей молодых людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы комиссии ЦК ЛКСМБ и редакции газеты «Чырвоная змена» по обследованию производственных ячеек Борисовской организации ЛКСМБ (октябрь-ноябрь 1928 г.) // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 830.
2. Сквозь вихри грозные / Анапчук И. Д. [и др.] ; ред. А. Кукевич. – Минск : Беларусь, 1968. – 152 с.
3. ЦК ВЛКСМ. Отчеты, циркуляры, письма и др. документы ЦК КСМБ, сведения об ответственных комсомольских работниках республики (январь-декабрь 1921 г.) // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 1-М. Оп. 23. Д. 32.
4. Протокол и материалы первого Пленума ЦК КСМ Белоруссии от 26 ноября 1920 г. // Российский государственный архив социально-политической истории. – Ф. 1-М. Оп. 10. Д. 338.
5. Витебский губком ЛКСМБ. Список, анкетные листы членов РКСМ и переписка Добромышленской волостной организации Витебского уезда (сентябрь 1920 – сентябрь 1921 гг.) // Государственный архив Витебской области. – Ф.10112. Оп.1. Д.10.
6. Протоколы и выписки КСМ г. Орши // Государственный архив Витебской области. – Ф.10065. Оп. 1. Д. 53.
7. Общая секретная переписка Округкома ЛКСМБ (Отдел политпросвета при ЛКСМБ), 30. 08. 1924 г. // Государственный архив Витебской области. – Ф. 10137. Оп. 1. Д. 28.
8. Небывальский, А. Малодушию не должно быть места / А. Небывальский // Заря Запада. – 1926. – 30 мая. – С. 2.
9. Хворыя пытанні вясковых ячэек // Чырвоная змена. – 1925. – 28 чэрвеня. – С. 6.
10. Сагалович, А. Комсомолец в еврейской семье / А. Сагалович // Чырвоная змена. – 1925. – 26 марта. – С. 3.
11. Стенографический отчет 3-й сессии ЦИК БССР, 1924. – Минск : 1924. – 126 с.
12. Переписка с ЦК ВЛКСМ о борьбе с сионизмом, работе комсомола в деревне, нацполитике и др. 17.03.1926–01.09.1926 // Государственный архив Витебской области. – Ф. 10137. Оп. 1. Д. 161.
13. Общая секретная переписка Округкома ЛКСМБ (Отдел политпросвета при ЛКСМБ), 30. 08. 1924 г. // Государственный архив Витебской области. – Ф. 10137. Оп. 1. Д. 28.
14. Аб выключаных з камсамолу і чыстке КСМ і членаў партыі (1927–1930) // Государственный архив Минской области. – Ф. 428. Оп. 1. Д. 143.

Поступила 14.10.2015

THE KOMSOMOL ORGANIZATION IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION OF YOUNG PEOPLE IN BELARUS IN 1920'S

N. MUSINA

The place and role of the Komsomol organization in the process of socialization of young people in Belarus in 1920 are considered. From the first years of existence, the CYL became an important instrument of influence of the party to young people, education in the spirit of the revolutionary ideals. At the same time the special status of the CYL in the political system provide a great opportunity, means and methods of influence on the youth. Performing a variety of functions, the CYL became the most important institution of socialization. This diverse sources reflect current events, the attitude of young people to the CYL and allow to present this process "from within", through the eyes of a young man in those years. As a result of the process of the socialization and the role of the CYL in this look is not so unambiguous.

Keywords: Komsomol, youth, socialization.